

Глава тридцать вторая: Просьба директора ФьюриСолнце, словно насмехаясь над людской суетой, безжалостно лило свои лучи на Париж. Снова, как и вчера, улицы заполнили люди. В своих выглаженных костюмах, с самодельными плакатами в руках, они выходили из своих домов, чтобы присоединиться к этой странной процессии. От единиц до сотен, а то и тысяч — они шли к мэрии, выкрикивая лозунги, размахивая плакатами, словно всегда были борцами за справедливость, а не марионетками в чьих-то руках. Но Анкси знал правду. Он видел, как легко манипулировать массами, как быстро их энтузиазм может превратиться в ярость. Он знал, что в каждой эпохе лишь немногие способны мыслить самостоятельно, вести за собой людей. И, как правило, эти люди — опасны. Ведь если каждый станет лидером, кто же тогда будет подчиненным? — Гм, — Анкси кашлянул, отгоняя тревожные мысли. Он смотрел на кипящую площадь внизу, чувствуя странное удовлетворение. Не то, чтобы он любил хаос, но осознание того, что именно он — один из главных виновников этой бури, приносило ему странное чувство гордости. — Готов? — раздался позади него голос Брайана. — Конечно, я долго ждал этого дня, — Анкси кивнул. — Жаль только, что я не могу увидеть их реакцию на месте. — Ты чудовище, — Брайан покачал головой. — Тебе нравится смотреть в прямом эфире, как сумасшедший, хлопая себя по лицу? Если бы кто-нибудь узнал тебя... — Не волнуйся, — Анкси отмахнулся. — Я позаботился о безопасности. Даже если бы я стоял на площади, смешавшись с толпой, никто бы не заподозрил. — Как же ты можешь быть таким дьяволом? — Брайан смотрел на Анкси с недоверием. — Ты заплатил столько, чтобы они узнали правду, чтобы их не обманывали... — Да, а потом я дал им пощечину перед всем миром, — Анкси усмехнулся. — Это для их же блага. Бесплезно проповедовать. Сломанная кость — лучший урок. Они бы просто забыли всё через некоторое время, а теперь весь мир поможет им вспомнить. И это не сотрется через столетие или два, а может быть, будет в каждом учебнике истории. Пусть знают свой позор и мужественны! — Ты все еще утверждаешь, что не дьявол? — Брайан покачал головой. — Одна только мысль о последствиях... Французы, которые приедут позже... Туристическая индустрия... Брайан был прав. Это будет катастрофа. Но Анкси не сомневался в своих действиях. Он видел, как легко люди поддаются манипуляциям, как легко их доброту можно превратить в ярость. И он был готов сделать всё, чтобы открыть им глаза. — Даже если это дьявол, то дьявол с добрыми намерениями, — Анкси сказал, глядя на Брайана. — В Китае есть старая поговорка: "Хорошее лекарство горько на вкус, но полезно для болезни". В этот момент телефон Анкси зазвонил. Взглянув на экран, он подмигнул Брайану и ответил. — Директор Фьюри, — раздался из телефона голос Лорана, — я готов выполнить вашу просьбу. Я сделаю всё, что нужно. — У тебя нет никаких сожалений? — Анкси изменил голос, сделав его глубоким и властным, как у человека, стоящего за кулисами. — Жертвуя ради идеалов, у меня нет сожалений. Это моя честь, — решительно ответил Лоран. — Хорошо, иди, организация запомнит твое имя, — Анкси кивнул. — Спасибо, директор Фьюри, — Лоран повесил трубку. Анкси вынул телефонную карту, сломал ее пополам и выбросил. — Ты готов? — спросил он Брайана. — Я давно этого ждал, — Брайан кивнул, его сердце билось в груди. Он знал, что они собираются сделать, что потрясет всю Францию и привлечет внимание всего мира! И он был частью этого. — Тогда начинайте действовать, — Анкси кивнул. Под их ногами раскинулось здание французского телеканала. ***В это же время, на площади перед мэрией, царила суматоха. Сотни людей, плотно прижавшись друг к другу, словно волны, готовые захлестнуть всё на своём пути. Лоран послушно спрятал телефон в карман, как велел директор Фьюри. Глубокий вдох — и он шагнул из-за кулис, навстречу шуму и суете всеобщего внимания. Проектор выхватил его из толпы, и он оказался на трибуне пресс-конференции, под прицелом сотен объективов. — Внимание! — произнес он, голос немного дрожал, — этот перевод, возможно, еще не готов. Его статус: редактируется.